В настоящее время более сорока коренных народов Мексики проводят ритуалы, связанные с Днем мертвых. Такие торжества, посвященные смерти, в основном проходят на территории Центральной Мексики, и в них принимает участие некоренное население, проживающее в этих районах.

Одни коренные народы отмечают День мертвых в течение нескольких недель, весь ноябрь, другие празднуют всего пару дней в конце октября и начале ноября. В некоторых коренных мексиканских общинах, особенно в регионах штатов Герреро, Чьяпас и Оахака, празднование Дня мертвых рассматривается как переход от периода дефицита к периоду изобилия. Это праздник урожая, в котором люди делятся изобилием с предками, что рассматривается как символическое воздаяние, поскольку возделывание земли и выращивание растений считалось невозможным без поддержки сил рода. То есть тема смерти тесно переплетается с многочисленными обычаями сельскохозяйственного цикла, особенно это связано с выращиванием маиса.

Кукуруза, или индейское зерно, является очень важным символом с доиспанских времен. Мало того что маис был основной пищей и центральной осью гастрономии и экономики, в жизненном цикле зерна люди признавали собственный жизненный цикл, так маис превратился в мифический символ центра

Вселенной. В древних доиспанских мифах кукуруза упоминается в качестве ингредиента, который боги смешивали для создания человека. Мир рассматривался как поле с четырьмя сторонами, где боги возделывали землю.

В жизненном цикле зерна люди признавали собственный жизненный цикл.

Чтобы обеспечить богатый урожай, некоторые коренные народы сопровождают ритуалами наступление каждого сезона. При этом сельскохозяйственный год делится на два периода, дополняющих друг друга: первая половина года светлая и сухая, а вторая — темная и влажная. День мертвых взаимосвязан еще с одним праздником, *fiesta de la Santa Cruz*, Фестивалем крестов (Visiones de la muerte en el mundo, 2018–2019[1]).

Фестиваль крестов (католический праздник), который отмечается 3 мая, прославляет начало сезона дождей и посева семян. Во время торжества люди возносят молитвы богам и предкам и обращаются с просьбой обеспечить плодородие и помочь в выращивании маиса.

Сбор урожая маиса начинается примерно в середине октября, когда сезон дождей подходит к концу. День мертвых, 1 и 2 ноября, знаменует окончание

[1] Здесь и далее см. Библиографию. — *Примеч. ред.*

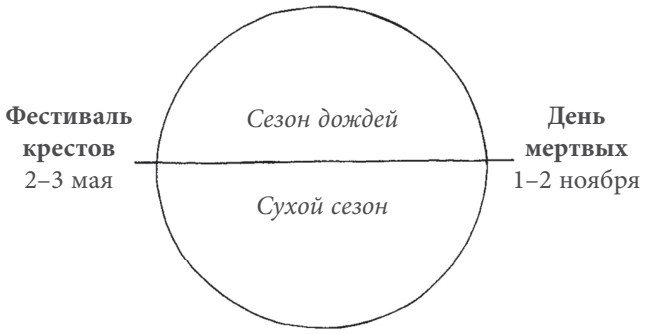

Рис. 1. Сезон дождей

сезона дождей и начало сбора урожая, а также считается праздником, когда первый урожай делят с усопшими, которые внесли свой вклад в рост кукурузы.

Повторюсь: празднование Дня мертвых носит разноплановый характер, торжество объединяет древние духовные практики и католические традиции. Испанцы, появившись в центральном регионе Мексики в XVI веке, привезли с собой католические праздники — День всех святых и День всех душ, которые отмечаются 1 и 2 ноября. Эти дни совпадали с периодом конца октября и начала ноября, когда в народе *науа* проводились ритуалы, посвященные сбору урожая (Islas, 2019).

Этническое и культурное многообразие страны обогатило праздник почитания предков как широкий спектр культурных проявлений — в центральных и южных регионах Мексики торжества обычно проходят весело, с музыкой и угощением, в северных регионах мероприятия, как правило, наполнены скорбью (Mata Loera, 2020).

Праздник нашел проявление в произведениях искусства — в музыке, литературе, кино и живописи. Праздник развивается и трансформируется на протяжении столетий, сохраняя отголоски доиспанского периода, при этом имеет католическое и европейское происхождение. Энергетика слияния двух миров меняется с течением времени и в каждом уголке, в каждом этносе имеет неповторимые особенности. День мертвых все еще формируется — он продолжает меняться, расширяясь и перемещаясь, охватывая регионы и преодолевая границы.

ДОИСПАНСКАЯ МЕКСИКА: МЕЗОАМЕРИКА (около 1800 г. до н. э. — 1521 г. н. э.)

Мезоамерика — это историко-географический регион, занимающий территории нынешней Мексики и Центральной Америки, где во времена, предшествующие испанскому завоеванию, различные цивилизации имели схожие характеристики.

Народы Мезоамерики считали смерть неотъемлемым аспектом существования, частью постоянного дуального цикла жизни и смерти. Для них место после смерти определялось не тем, как человек жил, а тем, как он умер.

Изображения дуальности жизни и смерти встречаются в доклассическом периоде (около 1800 г. до н. э. — 250 г. н. э.). Эта двойственность отражена в керамических изделиях, например двуликих масках или двуглавых фигурах, у которых очертания тела на одной стороне отсутствуют (Matos Moctezuma,

2010, 54). Ритуал погребения усопших был детально продуман. Об этом, в частности, говорят захоронения — такие предметы, как фигурки или маски из глины, наводят на мысль о вере в жизнь после жизни (Matos Moctezuma, 2014, 54).

Майя (около 188 г. до н. э. — 1500 г. н. э.) видели цель жизни в том, чтобы прожить ее наилучшим образом. Они верили в бессмертие души и в то, что мы продолжаем служить богам и после смерти. Судьба душ определялась тем, как люди умирали. Принесенные в жертву попадут на небеса, те, кто утонул или чья смерть была связана с водой, отправятся в рай *сейба* (царство со священным деревом в центре), а все остальные уйдут в Шибальбу, подземный мир майя (de la Garza, 1999, 40–45).

Ацтеки (около 1345–1521 гг. н. э.), которые также еще назвали себя «Мексика», верили, что умершие естественной смертью отправятся в Миктлан, подземный мир ацтеков. Воины и женщины, которые скончались во время родов, уходили в место рядом с солнцем, следуя по его траектории. Утопленники или пораженные молнией попадали в Тлалокан, вечнозеленый рай. Младенцы, которые умерли в утробе, отправлялись в место под названием Чичихуалькуауко, дерево кормилиц (Matos Moctezuma, 2013, 18–20).

Смерть также рассматривали как материнскую утробу. Жизнь зарождалась и возрождалась в местах смерти, таких как Миктлан. Повитуха говорила, имея в виду ребенка, который вот-вот родится: «Он все еще в Миктлане» (Johansson, 2003, 40–53).

Гражданский календарь ацтеков, Шиупоуалли, включал восемнадцать месяцев, а каждый месяц состоял из двадцати дней. Месяцы назывались *metztli*, или *veintenas* (два десятка). В течение восемнадцати месяцев на протяжении всего года проводились различные торжества, посвященные усопшим.

Девятый месяц года *tlaxochimaco*, что значит «посвящение цветов» (примерно 2–24 августа), также был известен как *miccaílhuitl*, «маленький праздник мертвых». Цветы были главным символом торжества. Люди собирали цветы, чтобы украсить свои храмы, и подносили их своим богам. Почившим также дарили цветы и еду (Vela, 2014).

Эти праздники использовались и адаптировались для обращения язычников в христианство во время христианизации некоторых языческих народов Европы в Средние века.

Десятый месяц года (примерно 25 августа — 13 сентября), хócotl huetzi, что означает «падающий плод», также назывался huey miccaílhuitl, «великий праздник мертвых» — в течение трех дней постились в честь умерших, а также поднимались на крыши и, повернувшись к северу, призывали их (Vela, 2014).

Во время четырнадцатого месяца (около 13 ноября — 2 декабря), *quecholli*, что значит «драгоценное перо», ацтеки изготавливали стрелы и чтили погибших воинов.

ИСПАНСКОЕ ЗАВОЕВАНИЕ: ВЛИЯНИЕ КАТОЛИЧЕСКИХ ПРАЗДНИКОВ. ДЕНЬ ВСЕХ СВЯТЫХ И ДЕНЬ ВСЕХ ДУШ

Католический календарь основан на жизни и смерти Иисуса, а также на памяти тех, кто жил и умер, следуя его наставлениям и примеру, поминании святых и мучеников. В течение IX–XI веков папы и аббаты пытались искупить грехи, почитая память мучеников, ранних христиан, которые подвергались гонениям.

Во Франции в XI веке аббат Клуни способствовал тому, что праздник День всех святых 1 ноября стали отмечать в честь Маккавеев, группы евреев, которых католики признали мучениками. Позже, в XIII веке, праздник приняла Римская церковь, а затем Тридентский Собор закрепил своим решением (1545–1563 гг. н. э.). Церкви и монастыри выставляли сокровища, мощи и останки мучеников и святых, а верующие посещали храмы, чтобы поклониться мощам и получить индульгенцию (Conaculta 2006, 46). После чумы XIV века 2 ноября стал Днем всех душ, когда верующие возносили молитвы за усопших близких, чтобы они избежали чистилища и попали прямо на небеса (Conaculta, 2006, 49).

Однако, по сути, в Средние века эти праздники использовались и адаптировались для обращения язычников в христианство во время христианизации некоторых языческих народов Европы.

Католицизм пришел в Мексику во время испанского завоевания (1519–1521), а затем в колониальный период (1521–1821). Испанцы применяли наси-

лие и принудительное обращение, уничтожая символы коренных религий и подменяя их традиционными католическими (Frankovich, 2019).

Введение христианской литургии после испанского завоевания привело к адаптации календаря христианских праздников к доиспанским сельскохозяйственным календарям, которые были основаны на астрономических и сезонных наблюдениях. Католические праздники, введенные насильственным образом, стали частью существующих доиспанских, что привело к синкретизму. Примером такого синкретизма является поклонение Богоматери Гваделупской. Каждый год 12 декабря миллионы паломников со всей страны собираются около базилики на холме Тепеяк, на севере Мехико, где когда-то был храм, посвященный ацтекской богине Тонанцин (Noguez, 1996, 50–55).

В настоящее время День всех святых отмечается 1 ноября, чтобы почтить святых, а День всех душ празднуется 2 ноября, чтобы помолиться за души всех усопших. Эти религиозные праздники у католиков сливаются с Днем мертвых. Иногда алтари на День мертвых включают католические символы, такие как изображения Девы Марии, Богоматери Гваделупской или четки.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВЛИЯНИЕ НАЧАЛА XX ВЕКА

В 1930–1940-е годы в Мексике наблюдался большой экономический и культурный подъем. Вместе с художниками и интеллектуалами того времени